

Republica Moldova

CURTEA CONSTITUȚIONALĂ

Перевод

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ

**некоторых предписаний Закона № 156-XIV от 14 октября 1998 года
о пенсиях государственного социального страхования и
Положения о порядке выплаты пенсий в системе государственного
социального страхования и государственных социальных пособий,
утвержденного Постановлением Правительства № 929 от 15
августа 2006 года**

(выплата пенсии в ретроактивном порядке)

(обращение № 67g/2016)

КИШИНЭУ

19 июля 2016 года

Именем Республики Молдова,
Конституционный суд в составе:

Александру ТЭНАСЕ, *председатель*,
Аурел БЭЕШУ,
Игорь ДОЛЯ,
Виктор ПОПА,
Вячеслав ЗАПОРОЖАН, *судьи*,
при участии *секретаря заседания*, Еуджениу Осипова,

принимая во внимание обращение, представленное и
зарегистрированное 7 июня 2016 года,
рассмотрев указанное обращение в открытом пленарном заседании,
учитывая акты и материалы дела,
проведя обсуждение в совещательной комнате,

выносит следующее постановление:

ПРОЦЕДУРНЫЕ ВОПРОСЫ

1. Основанием для рассмотрения дела послужило обращение об
исключительном случае неконституционности некоторых предписаний
Закона № 156-XIV от 14 октября 1998 года о пенсиях
государственного социального страхования и Положения о порядке
выплаты пенсий в системе государственного социального страхования
и государственных социальных пособий, утвержденного
Постановлением Правительства № 929 от 15 августа 2006 года,
представленное по ходатайству адвоката Дорина Чимил в рамках дела
№ 2а-698/16, рассматриваемого Апелляционной палатой Бэлць.

2. Обращение было представлено в Конституционный суд 7 июня
2016 года судебным составом Апелляционной палаты Бэлць в лице
Татьяны Дука, Стелы Прокопчук и Елены Грумеца, в соответствии с
положениями ст. 135 ч. (1) п. а) и п. г) Конституции, в свете ее
толкования Постановлением Конституционного суда № 2 от 9 февраля
2016 года, а также в соответствии с Положением о порядке
рассмотрения обращений, представленных в Конституционный суд.

3. Приведя в качестве ссылки статьи 46, 47 и 54 ч.(2) Конституции,
автор обращения просит осуществить в порядке исключительного
случая неконституционности конституционный контроль
нижеперечисленных положений:

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ НЕКОТОРЫХ ПРЕДПИСАНИЙ ЗАКОНА О ПЕНСИЯХ ГОСУДАРСТВЕННОГО СОЦИАЛЬНОГО СТРАХОВАНИЯ И ПОЛОЖЕНИЯ О ПОРЯДКЕ ВЫПЛАТЫ ПЕНСИЙ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО СОЦИАЛЬНОГО СТРАХОВАНИЯ И ГОСУДАРСТВЕННЫХ СОЦИАЛЬНЫХ ПОСОБИЙ, УТВЕРЖДЕННОГО ПОСТАНОВЛЕНИЕМ ПРАВИТЕЛЬСТВА №929 ОТ 15 АВГУСТА 2006 ГОДА (*ВЫПЛАТА ПЕНСИИ В РЕТРОАКТИВНОМ ПОРЯДКЕ*)

а) синтагмы «*действительной не более шести месяцев подряд*» ч.(3) ст.34 Закона № 156-XIV от 14 октября 1998 года о пенсиях государственного социального страхования;

б) ст.35 ч.(1) Закона № 156-XIV от 14 октября 1998 года о пенсиях государственного социального страхования;

в) синтагмы «*которая действительна не более шести месяцев подряд*» во втором абзаце пункта 5 Положения о порядке выплаты пенсий в системе государственного социального страхования и государственных социальных пособий, утвержденного Постановлением Правительства № 929 от 15 августа 2006 года;

г) синтагмы «*не более чем за 3 года, предшествующих дню обращения, и не ранее даты прекращения*» в пункте 20 Положения о порядке выплаты пенсий в системе государственного социального страхования и государственных социальных пособий, утвержденного Постановлением Правительства № 929 от 15 августа 2006 года.

4. Определением Конституционного суда от 14 июня 2016 года, без вынесения решения по существу, обращение было признано приемлемым.

5. В ходе рассмотрения обращения Конституционный суд затребовал мнения Парламента, Президента Республики Молдова, Правительства и Министерства труда, социальной защиты и семьи.

6. В открытом пленарном заседании обращение поддержал автор, адвокат Дорин Чимил. Парламент представлял Серджиу Бивол, начальник отдела общего юридического управления Секретариата Парламента. Со стороны Правительства приняли участие Неля Русу, начальник управления Министерства труда, социальной защиты и семьи по разработке политики социального обеспечения, Татьяна Касапу, начальник юридического управления, и Михаил Зэгэрян, начальник управления Национальной кассы социального страхования по социальным платежам.

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ОСНОВНОГО СПОРА

7. В. К. подписал 31 октября 2008 года доверенность на получение доверенным лицом его пенсии за выслугу лет. Доверенность была оформлена на шесть месяцев – предельный срок, предусмотренный ст.34 ч.(3) Закона о пенсиях государственного социального страхования. Действие доверенности заканчивалось 31 апреля 2009 года. По истечении указанного срока заявитель более не получал пенсию.

8. В ноябре 2008 года В.К. выехал за рубеж. В январе 2015 года В.К. обратился в территориальную кассу социального страхования района

Единец (далее – ТКСС) с заявлением о выплате ему пенсии за весь период, пока отсутствовал, а также пени за просроченные платежи.

9. В письме от 28 января 2015 года ТКСС Единец проинформировал заявителя, что согласно положениям ст.35 ч.(1) Закона о пенсиях государственного социального страхования, **назначенная и своевременно не востребованная пенсия выплачивается не более чем за три года, прошедшие до дня обращения.** Также, территориальная касса уведомила его, что выплата пенсии была приостановлена с 1 июля 2009 года в связи с тем, что в течение долгого времени он не заявил о себе.

10. В.К. 12 февраля 2015 года обратился в суд района Единец с жалобой на ТКСС Единец, потребовав выплатить ему из бюджета государственного социального страхования не полученную пенсию за выслугу лет и пеню за просроченные платежи.

11. Решением от 22 мая 2015 года суд района Единец удовлетворил жалобу заявителя в полном объеме. ТКСС Единец 8 июня 2015 года обжаловал в апелляционном порядке решение суда и потребовала его отменить, вынести новое решение и отклонить заявление.

12. Апелляционная палата Бэлць 15 октября 2015 года удовлетворила заявление, отменила решение суда района Единец от 22 мая 2015 года и вынесла новое решение о прекращении производства по делу.

13. В результате рассмотрения кассационной жалобы адвоката Дорина Чимил, Высшая судебная палата 20 января 2016 года отменила решение Апелляционной палаты Бэлць и направила дело на пересмотрение.

14. В судебном заседании от 24 мая 2016 года адвокат Дорин Чимил представил запрос об исключительном случае неконституционности некоторых предписаний Закона № 156-XIV от 14 октября 1998 года о пенсиях государственного социального страхования и Положения о порядке выплаты пенсий в системе государственного социального страхования и государственных социальных пособий, утвержденного Постановлением Правительства № 929 от 15 августа 2006 года.

15. Определением от того же числа судебная инстанция приостановила рассмотрение дела и направила обращение в Конституционный суд для разрешения.

ПРИМЕНИМОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

16. Применимые положения Конституции (повторное опубликование в М.О., 2016г., № 78, ст. 140):

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ НЕКОТОРЫХ ПРЕДПИСАНИЙ ЗАКОНА О ПЕНСИЯХ ГОСУДАРСТВЕННОГО СОЦИАЛЬНОГО СТРАХОВАНИЯ И ПОЛОЖЕНИЯ О ПОРЯДКЕ ВЫПЛАТЫ ПЕНСИЙ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО СОЦИАЛЬНОГО СТРАХОВАНИЯ И ГОСУДАРСТВЕННЫХ СОЦИАЛЬНЫХ ПОСОБИЙ, УТВЕРЖДЕННОГО ПОСТАНОВЛЕНИЕМ ПРАВИТЕЛЬСТВА №929 ОТ 15 АВГУСТА 2006 ГОДА (ВЫПЛАТА ПЕНСИИ В РЕТРОАКТИВНОМ ПОРЯДКЕ)

Статья 46

Право частной собственности и ее охрана

«(1) Право частной собственности, а также долговые обязательства, взятые на себя государством, гарантируются.

(2) Никто не может быть лишен своего имущества иначе как в случае установленной законом общественной необходимости при условии справедливого и предварительного возмещения.

[...].»

Статья 47

Право на социальное обеспечение и защиту

«(1) Государство обязано принимать меры для обеспечения любому человеку достойного жизненного уровня, потребного для поддержания здоровья и благосостояния его самого и его семьи, в том числе пищи, одежды, жилища, медицинского ухода и необходимого социального обслуживания.

(2) Граждане имеют право на социальное обеспечение в случае безработицы, болезни, инвалидности, вдовства, наступления старости или в других случаях утраты средств к существованию по не зависящим от них обстоятельствам».

Статья 54

Ограничение осуществления прав и свобод

«(1) В Республике Молдова не могут быть приняты законы, запрещающие или умаляющие права и основные свободы человека и гражданина.

(2) Осуществление прав и свобод не подлежит никаким ограничениям, кроме тех, которые предусмотрены законом, соответствуют общепризнанным нормам международного права и необходимы в интересах национальной безопасности, территориальной целостности, экономического благосостояния страны, общественного порядка, в целях предотвращения массовых беспорядков и преступлений, защиты прав, свобод и достоинства других лиц, предотвращения разглашения информации, полученной конфиденциально, или обеспечения авторитета и беспристрастности правосудия.

[...].»

17. Применимые положения Гражданского кодекса Республики Молдова № 1107-XV от 6 июня 2002 года (М.О., 2002, № 82-86, ст.661):

Статья 254

Срок доверенности

«(1) Доверенность выдается на срок не более трех лет. Если срок в доверенности не указан, она сохраняет силу в течение одного года со дня ее составления.

[...].»

18. Применимые положения Закона о пенсиях государственного социального страхования № 156-XIV от 14 октября 1998 года (перепубликован в М.О., 2004, № 42-44, ст. 247):

Статья 4

Источники средств, предназначенных для выплаты пенсий

«(1) Пенсии, назначаемые в соответствии с настоящим законом, выплачиваются из средств пенсионного фонда.
[...].»

Статья 10

Право на пенсию

«[...]»
(3) Право на пенсию может быть реализовано в любое время после его возникновения».

Статья 34

Порядок выплаты пенсий

«[...]»
(3) Доверенному лицу пенсия выдается только при предъявлении доверенности, действительной не более шести месяцев подряд».

Статья 35

Выплата пенсии за прошедшее время

«(1) Назначенная и своевременно не востребованная пенсия выплачивается не более чем за три года, прошедшие до дня обращения».

19. Применимые предписания Положения о порядке выплаты пенсий в системе государственного страхования и государственных социальных пособий, утвержденного Постановлением Правительства № 929 от 15 августа 2006 года (М.О., 2006, № 134-137, ст.1008):

«5. [...]»

Пенсия или пособие выплачивается доверенному лицу при предъявлении документа, удостоверяющего личность, и доверенности, заверенной в соответствии с действующим законодательством, которая действительна не более шести месяцев подряд.

[...].»

«20. Выплата пенсии, не востребованной получателем в течение шести месяцев, прекращается и возобновляется в ретроактивном порядке с месяца обращения получателя, и представлении документов, удостоверяющих личность получателя, не более чем за 3 года, предшествующих дню обращения, и не ранее даты прекращения».

20. Применимые положения Протокола № 1 к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (подписанной в Риме 4 ноября 1950 года и ратифицированной Республикой Молдова Постановлением Парламента № 1298-ХІІІ от 24 июля 1997 года):

Статья 1

Защита собственности

«Каждое физическое или юридическое лицо имеет право беспрепятственно пользоваться своим имуществом. Никто не может быть лишен своего имущества, кроме как в интересах общества и на условиях, предусмотренных законом и общими принципами международного права.

Предыдущие положения ни в коей мере не ущемляют права государства обеспечивать выполнение таких законов, какие ему представляются необходимыми для осуществления контроля за использованием собственности в соответствии с общими интересами или для обеспечения уплаты налогов или других сборов или штрафов».

ВОПРОСЫ ПРАВА

21. Из содержания обращения, Конституционный суд заключает, что оно, по сути, касается *1) предельного срока, предусмотренного для выплаты пенсии в ретроактивном порядке, и 2) срока действия доверенности на получение пенсии.*

22. Таким образом, обращение касается ряда взаимосвязанных конституционных элементов и принципов, таких как право на частную собственность и право на социальное обеспечение и защиту.

А. ПРИЕМЛЕМОСТЬ ОБРАЩЕНИЯ

23. Определением от 14 июня 2016 года Конституционный суд проверил соблюдение следующих требований приемлемости:

(1) Предмет исключительного случая неконституционности относится к категории актов, указанных в ст. 135 ч. (1) п. а) Конституции

24. В соответствии со ст. 135 ч. (1) п. а) Конституции, контроль конституционности законов и постановлений Правительства, в данном случае Закона № 156-XIV от 14 октября 1998 года о пенсиях государственного социального страхования и Положения о порядке выплаты пенсий в системе государственного социального страхования и государственных социальных пособий, утвержденного Постановлением Правительства № 929 от 15 августа 2006 года, относится к компетенции Конституционного суда.

(2) Обращение об исключительном случае неконституционности может быть внесено одной из сторон или ее представителем, либо судебной инстанцией по собственной инициативе

25. Обращение об исключительном случае неконституционности подано уполномоченным субъектом, по ходатайству адвоката Дорина Чимил в рамках дела № 2а-698/16, рассматриваемого Апелляционной палатой Бэлць, на основании ст.135 ч.(1) п. а и п.г) Конституции, в свете ее толкования Постановлением Конституционного суда № 2 от 9 февраля 2016 года, а также в соответствии с Положением о порядке рассмотрения обращений, представленных в Конституционный суд.

(3) Оспариваемые положения подлежат применению при разрешении рассматриваемого дела

26. Конституционный суд подчеркивает, что прерогатива разрешения исключительных случаев неконституционности, которой он наделен статьей 135 ч. (1) п. г) Конституции, предполагает установление соотношения между законодательными нормами и положениями Конституции, с учетом принципа ее верховенства и применимости оспариваемых положений при рассмотрении судом основного спора.

27. Конституционный суд отмечает, что предметом обращения являются:

а) синтагма «действительной не более шести месяцев подряд» ч.(3) ст.34 и положения ч.(1) ст.35 Закона № 156-XIV от 14 октября 1998 года о пенсиях государственного социального страхования;

б) синтагма «которая действительна не более шести месяцев подряд» во втором абзаце пункта 5 и синтагма «не более чем за 3 года, предшествующих дню обращения, и не ранее даты прекращения» в пункте 20 Положения о порядке выплаты пенсий в системе государственного социального страхования и государственных социальных пособий, утвержденного Постановлением Правительства № 929 от 15 августа 2006 года.

28. Конституционный суд принимает аргументы автора обращения, согласно которым оспариваемые положения применимы при разрешении данного дела, поскольку они имеют определяющее значение в рассмотрении спора о выплате назначенной и не востребовавшей в течение более трех лет пенсии.

(4) По предмету обращения не существует ранее принятого постановления Конституционного суда

29. Конституционный суд отмечает, что оспариваемые нормы ранее не составляли предмет конституционного контроля.

30. Конституционный суд считает, что не существует никаких оснований для отклонения обращения как неприемлемого или для

прекращения производства по делу в соответствии со ст. 60 Кодекса конституционной юрисдикции.

31. Следуя своей предыдущей практике, Конституционный суд рассмотрит вопрос конституционности оспариваемых положений с учетом конкретных обстоятельств основного дела, в свете конституционных норм, приведенных автором обращения, применяя принципы, закрепленные в Конституции и в национальном праве, а также в практике Европейского суда по правам человека (далее – ЕСПЧ).

32. По мнению автора обращения, оспариваемые положения нарушают ст.46, ст.47 и ст.54 Конституции.

33. Для уснения вопросов, затронутых в обращении, Конституционный суд будет исходить из положений ст.46 и ст.47 в сочетании со ст.54 Конституции, с учетом суждений, изложенных в своей предыдущей практике, а также в практике ЕСПЧ.

В. СУЩЕСТВО ДЕЛА

ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТ. 46 И СТ. 47 В СОЧЕТАНИИ СО СТ. 54 КОНСТИТУЦИИ

34. Автор обращения утверждает, что оспариваемые положения противоречат ст. 46 Конституции, согласно которой:

«(1) Право частной собственности, а также долговые обязательства, взятые на себя государством, гарантируются».

35. По его мнению, оспариваемые нормы противоречат и ст. 47 Конституции, которая гласит:

«(1) Государство обязано принимать меры для обеспечения любому человеку достойного жизненного уровня, потребного для поддержания здоровья и благосостояния его самого и его семьи, в том числе пищи, одежды, жилища, медицинского ухода и необходимого социального обслуживания».

(2) Граждане имеют право на социальное обеспечение в случае безработицы, болезни, инвалидности, вдовства, наступления старости или в других случаях утраты средств к существованию по не зависящим от них обстоятельствам».

36. Кроме того, автор обращения полагает, что оспариваемые нормы нарушают ст.54 Конституции, согласно которой:

«[...]»

(2) Осуществление прав и свобод не подлежит никаким ограничениям, кроме тех, которые предусмотрены законом, соответствуют общепризнанным нормам международного права и необходимы в интересах национальной безопасности, территориальной целостности, экономического благосостояния страны, общественного порядка, в целях предотвращения массовых беспорядков и преступлений, защиты прав, свобод и достоинства других лиц, предотвращения

разглашения информации, полученной конфиденциально, или обеспечения авторитета и беспристрастности правосудия.
[...».]

1. Аргументы автора обращения

37. По мнению автора обращения, оспариваемые положения представляют собой недопустимое и неразумное вмешательство в осуществление права собственности, закрепленного ст.46 Конституции и ст.1 Протокола № 1 к Европейской конвенции, а также права лица на социальное обеспечение и защиту, установленного в ст.47 Конституции.

38. Автор обращения отмечает, что ограничение права на получение неустраиваемой в течение более 3 лет пенсии непропорционально с целями, установленными в ст.54 Конституции и ст.15 Европейской конвенции.

39. Он полагает, что ограничение срока действия доверенности на получение пенсии доверенным лицом противоречит ст.46, ст.47 и ст.54 Конституции.

2. Аргументы органов власти

40. В письменном мнении Парламента отмечается, что установление срока в три года для выплаты пенсии в ретроактивном порядке является в каком-то роде «санкцией» за проявленную получателем пенсии пассивность и незаинтересованность в осуществлении своего субъективного права. Наряду с этим, Парламент обращает внимание на то, что получатели пенсии могут использовать для получения пенсии банковские карточки или открыть текущие счета в банковских учреждениях страны.

41. Касательно установления срока действия доверенности на получение пенсии, Парламент указал, что законодатель исходил из анализа средней продолжительности жизни в стране и необходимости предотвратить злоупотребления и присвоение пенсии другими лицами.

42. Президент Республики Молдова считает, что право на законно добытую пенсию не может быть ограничено, как предусматривает ст.35 ч.(1) Закона о пенсиях государственного социального страхования, поскольку несвоевременное получение пенсии не противоречит общественным интересам. На его взгляд, это ограничение вступает в противоречие с положениями ст.54 ч.(4) Конституции.

43. Президент Республики Молдова считает, что ограничение срока действия доверенности не затрагивает право собственности, гарантированное конституционными нормами.

44. По мнению Правительства, положениями ст.35 ч.(1) Закона о пенсиях государственного социального страхования не ущемляются право на социальное обеспечение и защиту и право собственности, поскольку право на получение пенсии, как субъективное право, не утрачивается и может быть реализовано впоследствии.

45. Министерство труда, социальной защиты и семьи считает, что положения, подвергаемые контролю конституционности, не упраздняют право на получение пенсии, следовательно, не ущемляют права и свободы, установленные Конституцией.

3. Оценка Конституционного суда

1. Общие принципы

46. Статья 47 ч.(2) Конституции гарантирует гражданам право на социальное обеспечение в случае безработицы, болезни, инвалидности, вдовства, наступления **старости** или в других случаях утраты средств к существованию по не зависящим от них обстоятельствам.

47. Конституционный суд отмечает, что оспариваемые нормы касаются прав, относящихся к категории социальных прав. Концептуальным отличием этих прав является то, что они не носят безусловный характер и могут предоставляться только в пределах, предусмотренных законом. В силу этой особенности, законодатель вправе устанавливать особые условия для осуществления социальных прав. Вместе с тем, **применение законодательных положений не может вступать в противоречие с конституционными принципами**, так как соответствующие законодательные нормы не могут отменять или упразднять социальные права, гарантированные Конституцией. Так, при реализации конституционных норм, гарантирующих социальные права, законодатель обязан соблюдать положения ст.54 ч.(4) Конституции, которые предусматривают, что ограничение не может затрагивать существование и содержание права или свободы [см. *Постановление Конституционного суда № 5 от 10 апреля 2012 года, § 25*].

48. В Постановлении № 27 от 20 декабря 2011 года о контроле конституционности ряда законов об изменении условий обеспечения пенсиями и другими социальными выплатами некоторых категорий работников Конституционный суд подчеркнул, что «[...] *социальное право может быть предметом конституционной защиты*,

гарантированной ст.46 и, соответственно, ст.1 Протокола №1 к Европейской конвенции, **только в том случае, когда соответствующее социальное право добыто и имеет экономическую ценность.** Применительно к настоящему делу, добытое имущественное право означает право на назначенную и выплачиваемую пенсию, которая уже имеет экономическую ценность и тем самым является для лица правом собственности».

49. В Постановлении № 19 от 18 октября 2011 года Конституционный суд указал, что:

«29. [...] права, которые вытекают из систем социальной защиты, хотя они не указаны непосредственно в Европейской конвенции, входят все-таки в сферу ее применения, социальная защита будучи в ней воспринята в широком значении, охватывая социальное и медицинское обеспечение.

30. Конституционный суд отмечает, что если вначале Европейский суд приравнивал право на социальные пособия к праву собственности, в смысле ст.1 Протокола №1 к Европейской конвенции, только в тех случаях, когда лица платили взносы в систему социальной защиты (*Мюллер против Австрии*, постановление от 16 декабря 1974 года), впоследствии он развил свою практику, при этом не лишённая двусмысленностей в отношении пособий, не основанных на принципе участия, – к более широкой защите.

31. В этом контексте в деле *Стек и другие против Великобритании* (постановление о приемлемости от 6 июля 2005 года) Большая палата Европейского суда установила в качестве принципа следующее:

„[...] Когда государство-участник применяет законодательство, предусматривающее автоматическую выплату социального пособия – не имеет значение, если выплата данного пособия зависит или нет от предварительной уплаты налогов – это законодательство следует рассматривать как порождающее имущественный интерес, который входит в сферу применения ст.1 Протокола №1 для лиц, отвечающим ее требованиям.[...]”.

50. Государства-участники Конвенции обладают широкой свободой усмотрения в определении социальной политики. ЕСПЧ напомнил, что национальные власти, по логике вещей, являются более компетентными в выборе самых подходящих средств для достижения цели установления баланса между публичными расходами и доходами, учитывая, что они знают потребности общества (*Терраци ООО против Италии*, решение от 17 октября 2002 г., § 85, и *Wieczorek против Польши*, решение от 8 декабря 2009г., § 59).

51. Хотя принципы, вытекающие из ст.1 Протокола № 1, применимы и в случае пенсий (*Стаммер против Австрии* [МС], решение от 7 июля 2011 г., § 82), тем не менее, ее положения сами по себе не гарантируют право на получение пенсии в определенном размере (*Маджио и др. против Италии*, решение от 31 мая 2011 г., § 55).

52. В случае, когда **размер** права, связанного с заработной платой [или с **назначенной пенсией**] **уменьшается или аннулируется**, эта мера может считаться **вмешательством** в осуществление права собственности и поэтому **должно быть оправдано** (см., *mutatis mutandis*, *Расмуссен против Польши*, решение от 28 апреля 2009 г., §71). Одно из существенных условий для совместимости вмешательства со ст.1 Протокола №1 является тот факт, что вмешательство должно быть предусмотрено законом и преследовать правомерную цель **защиты общественных интересов**.

53. Кроме того, меры по лишению имущества должны быть как подходящими для достижения цели, так и соразмерными ей (*Джеймс и другие против Соединенного Королевства*, решение от 21 февраля 1986 г.). Требуемый баланс не может быть достигнут, если на лицо возложено чрезмерное бремя (*Маджио и др. против Италии*, указанное выше, § 57).

54. Конституционный суд отмечает, что, согласно ст.3 Закона № 489 от 8 июля 1999 года о государственной системе социального страхования, право на социальное обеспечение, гарантированное государством, осуществляется в условиях закона через государственную систему социального страхования, на основе принципов единообразия, равноправия, социальной солидарности, обязательности, **участия**, распределения и самостоятельности.

55. В Постановлении № 27 от 18 мая 1999 о контроле конституционности некоторых положений Закона № 156-XIV от 14 октября 1998 года «О пенсиях государственного социального страхования» Конституционный суд отметил, что:

«В Законе № 156-XIV закреплено и целевое назначение взносов социального страхования: средства пенсионного фонда могут расходоваться только для выплат пенсий. Взносы социального страхования в пенсионный фонд являются обязательными платежами, взимаемыми из заработка (дохода) граждан. Работающие граждане, отчисляя установленную законом часть своего заработка (дохода) через систему обязательных страховых взносов в пенсионный фонд, непосредственно участвуют в формировании бюджета государственного социального страхования».

56. Таким образом, при уплате взносов в бюджет государственного социального страхования лицо приобретает право на получение пенсии, размер которой исчисляется исходя из принципа участия. Право на пенсию приобретается в активный период жизни лица, когда закон обязывает его способствовать формированию бюджета государственного социального страхования в процентном соотношении с уровнем полученных доходов. В свою очередь, государство обязано выплатить ему пенсию в пассивный период его

жизни в том размере, который соответствует принципу участия, обе обязанности тесно взаимосвязаны.

3.2. Применение принципов при рассмотрении настоящего дела

3.2.1. Предельный срок, установленный для выплаты пенсии в ретроактивном порядке

57. Конституционный суд подчеркивает, что Высший закон не гарантирует определенный размер социального пособия и что в сфере социальных прав законодатель пользуется достаточно широкой свободой усмотрения для закрепления норм о реализации индивидуальных социальных прав, включая возможность их пересмотра [Постановление Конституционного суда № 5 от 10 апреля 2012г., §46].

58. Право лица на получение пенсии предусмотрено Законом о пенсиях государственного социального страхования № 156-XIV от 14 октября 1998 года. Данный закон определяет пенсию государственного социального страхования как денежную сумму, которая выплачивается застрахованному лицу, имеющему на нее право в соответствии с законом, на основании обязательной уплаты взносов государственного социального страхования;

59. Согласно ст.32 данного закона, пенсии по возрасту назначаются пожизненно.

60. Конституционный суд напоминает, что в Постановлении № 27 от 18 мая 1999 года о контроле конституционности некоторых положений Закона № 156-XIV от 14 октября 1998 года «О пенсиях государственного социального страхования» установил следующее:

«[...] пенсия по возрасту назначается по достижении пенсионного возраста и при наличии страхового стажа. **По своей изначально социально-правовой природе пенсия является основным и постоянным источником к существованию.**

Исходя из положений Конституции (ст.47 ч.(2), **граждане имеют право получать пенсию, назначенную в соответствии с Законом № 156-XIV».**

61. Также, Конституционный суд подчеркивает, что согласно ст.10 ч.(3) Закона о пенсиях государственного социального страхования **право на пенсию может быть реализовано в любое время после его возникновения.**

62. При этом, ст.35 ч.(1) указанного закона предусматривает: *«Назначенная и своевременно не востребованная пенсия выплачивается не более чем за три года, прошедшие до дня обращения».* Данная норма воспроизводится в п.20 Положения о порядке выплаты пенсий в системе государственного социального

страхования и государственных социальных пособий, утвержденного Постановлением Правительства № 929 от 15 августа 2006 года.

63. Конституционный суд подчеркивает, что ст.35 ч.(1) Закона о пенсиях государственного социального страхования применяется только в том случае, когда пенсия уже назначена органами социального страхования и выплачивается.

64. В этом контексте, Конституционный суд отмечает, что, устанавливая предел в три года для получения пенсии в ретроактивном порядке, законодатель не принял во внимание тот факт, что получение пенсии не всегда зависит от воли пенсионера.

65. В условиях ст.35 ч.(2) закона, назначенная пенсия, не выплаченная своевременно *по вине органа социального страхования*, назначающего или выплачивающего пенсии, выплачивается без ограничения каким-либо сроком.

66. При этом есть ситуации, когда пенсия может не дойти до адресата не по вине органов социального страхования, но и не по вине получателя, однако, и в этом случае закон наказывает пенсионера.

67. Принимая во внимание практику ЕСПЧ в области применения ст.1 Протокола № 1, которая приравнивает право на социальные пособия к праву собственности, Конституционный суд отмечает, что **оспариваемые положения, предусматривающие предельный срок в три года для получения пенсии в ретроактивном порядке, совершают вмешательство в осуществление права собственности.**

68. Конституционный суд подчеркивает, что право собственности не носит абсолютный характер, оно подлежит ограничениям. В этой связи, Конституционный суд отмечает, что ограничение относительных прав, гарантированных Конституцией, должно быть предусмотрено законом, быть необходимым в интересах, указанных в ст.54 ч.(2) Высшего закона, соответствовать обстоятельству, вызвавшему его, и не может затрагивать существование права собственности, то есть ограничение должно преследовать законную цель **защиты общественных интересов.**

69. В предыдущих постановлениях Конституционный суд подчеркнул, что законодатель вправе устанавливать определенные условия для осуществления гражданских субъективных прав, неисполнение которых может привести к прекращению этих прав. Такие условия относятся в том числе к временным рамкам возникновения, реализации или защиты гражданских прав, называемых в гражданском праве «сроками» (Постановление Конституционного суда № 17 от 19 июня 2015 года).

70. Конституционный суд отмечает в этом смысле практику ЕСПЧ, который указал на значение ограничительных сроков (срока давности или лишения права в случае его неисполнения) для правовой

определенности, когда применение этих сроков преследует правомерную цель, а именно общественный интерес (*Дачия SRL против Республики Молдова*, решение от 18 марта 2008г., §75; *J.A. Pye (Oxford) Ltd и J.A. Pye (Oxford) Land Ltd против Соединенного Королевства*, решение от 30 августа 2007 г.).

71. Конституционный суд отмечает, что право на получение пенсии (причисленное к праву собственности, в смысле ст.1 Протокола № 1 к Европейской Конвенции) не может рассматриваться лишь как гражданское субъективное право. В первую очередь, данное право относится к сфере отношений социальной защиты и по своей социально-правовой природе для пенсионеров является главным и постоянным источником средств к существованию.

72. Сравнивая интересы государства в установлении определенных сроков возникновения, осуществления и защиты гражданских прав в целях обеспечения правовой определенности, с одной стороны, и право граждан получать в полном объеме пенсию, назначенную в условиях закона, которая, как правило, является **основным источником средств к существованию**, с другой стороны, Конституционный суд отмечает, что последнее имеет преимущество.

73. Итак, Конституционный суд приходит к выводу, что оспариваемые положения **не отвечают требованию охраны общественных интересов**, в смысле ст.54 ч.(2) Конституции, являются несоразмерными и затрагивают как право собственности, так и право на социальное обеспечение и защиту.

74. Из вышеизложенного Конституционный суд заключает, что ст.35 ч.(1) Закона № 156-XIV от 14 октября 1998 года о пенсиях государственного социального страхования и п.20 Положения о порядке выплаты пенсий в системе государственного социального страхования и государственных социальных пособий, утвержденного Постановлением Правительства № 929 от 15 августа 2006 года, противоречат ст.46 ч.(1) и ст.47 в сочетании со ст.54 Конституции.

3.2.2. Срок действия доверенности на получение пенсии

75. Что касается ограничения действия доверенности шестимесячным сроком, в течение которого доверенное лицо может получать пенсию от имени пенсионера, Конституционный суд отмечает следующее.

76. Установление срока действия доверенности относится к вопросам целесообразности и входит в компетенцию законодателя, и поэтому не может ущемлять право на частную собственность. Срок действия доверенности в шесть месяцев установлен в целях

предотвращения злоупотреблений и присвоения пенсии другими людьми.

77. Вместе с тем, Конституционный суд обращает внимание, что срок в шесть месяцев вписывается в пределы, установленные ст.254 ч.(1) Уголовного кодекса, предусматривающей, что доверенность выдается на срок **не более трех лет**.

78. Конституционный суд отмечает также, что в распоряжение пенсионеров есть ряд способов получения пенсии, включая карточки или текущие счета, открытые в банковских учреждениях.

79. В свете вышесказанного, учитывая все обстоятельства настоящего дела, Конституционный суд отмечает, что установление предписаний ч.(3) ст.34 Закона № 156-XIV от 14 октября 1998 года и второго абзаца пункта 5 Положения о порядке выплаты пенсий в системе государственного социального страхования и государственных социальных пособий, утвержденного Постановлением Правительства № 929 от 15 августа 2006 года, входит в компетенцию Парламента и, соответственно, Правительства. Указанные положения не затрагивают право на частную собственность и право на социальное обеспечение и защиту, следовательно, они соответствуют конституционным нормам, на которых ссылается автор обращения.

80. Тем не менее, существующий механизм имеет определенные недостатки, особенно, с этими недостатками сталкиваются граждане, находящиеся за рубежом. В связи с этим, Конституционный суд выносит представление Парламенту с целью пересмотра законодательных положений.

Исходя из вышеизложенного, руководствуясь положениями ст. 135 ч. (1) п.а) и п.г) и ст. 140 Конституции, ст. 26 Закона о Конституционном суде, ст. 6, ст. 61, ст. 62 п. а) и п.е) и ст. 68 Кодекса конституционной юрисдикции,

Конституционный суд

ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. *Признать частично обоснованным* обращение об исключительном случае неконституционности, представленное по ходатайству адвоката Дорина Чимил в рамках дела № 2а-698/16, рассматриваемого Апелляционной палатой Бэлць.

2. *Признать неконституционными:*

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ НЕКОТОРЫХ ПРЕДПИСАНИЙ ЗАКОНА О ПЕНСИЯХ ГОСУДАРСТВЕННОГО СОЦИАЛЬНОГО СТРАХОВАНИЯ И ПОЛОЖЕНИЯ О ПОРЯДКЕ ВЫПЛАТЫ ПЕНСИЙ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО СОЦИАЛЬНОГО СТРАХОВАНИЯ И ГОСУДАРСТВЕННЫХ СОЦИАЛЬНЫХ ПОСОБИЙ, УТВЕРЖДЕННОГО ПОСТАНОВЛЕНИЕМ ПРАВИТЕЛЬСТВА №929 ОТ 15 АВГУСТА 2006 ГОДА (*ВЫПЛАТА ПЕНСИИ В РЕТРОАКТИВНОМ ПОРЯДКЕ*)

- синтагму «не более чем за три года, прошедшие до дня обращения» в ч.(1) ст.35 Закона № 156-XIV от 14 октября 1998 года о пенсиях государственного социального страхования;

- синтагму «не более чем за 3 года, предшествующих дню обращения, и не ранее даты прекращения» в п.20 Положения о порядке выплаты пенсий в системе государственного социального страхования и государственных социальных пособий, утвержденного Постановлением Правительства № 929 от 15 августа 2006 года.

3. Признать конституционными:

- синтагму «действительной не более шести месяцев подряд» в ч.(3) ст.34 Закона № 156-XIV от 14 октября 1998 года о пенсиях государственного социального страхования;

- синтагму «которая действительна не более шести месяцев подряд» во втором абзаце п.5 Положения о порядке выплаты пенсий в системе государственного социального страхования и государственных социальных пособий, утвержденного Постановлением Правительства № 929 от 15 августа 2006 года.

4. Настоящее постановление является окончательным, обжалованию не подлежит, вступает в силу со дня принятия и публикуется в «*Monitorul Oficial al Republicii Moldova*».

Председатель

Александру ТЭНАСЕ

Кишинэу, 19 июля 2016 года

ПКС № 19

Дело № 67g/2016